

Мишулин С.

18/1-86.

18 ЯНВ 1986

МОЛОДЫЙ ЛЕНИВЕЦ
г. ВОЛГОГРАД

СТРАНИЦА ВЫХОДНОГО ДНЯ

В эстрадной программе «Заслужить вашу улыбку», которая заканчивается сегодня во Дворце спорта, вместе со своими коллегами, артистами Московского театра сатиры, участвует и народный артист РСФСР Спартак Мишулин. Мы встретились со Спартаком Васильевичем в перерыве между концертами. Интервью началось неожиданно — первый вопрос задал сам артист.

Спартак Мишулин: «СКУЧАЮ ПО КОМЕДИИ»

Встреча для вас

— У вас есть значки?
— ?
— Ну, любые значки с волгоградской символикой. А может быть, случайно попадали к вам и значки более старые — довоенного выпуска?
— Так в первые минуты встречи выяснилось, что Спартак Васильевич — страстный коллекционер, собиратель значков.
— Я даже рассказ написал об этом, — лицо Мишулина расплывается в знакомой улыбке — так улыбаются Карлсон и пан Директор. — Герой этого рассказа пристраивается к бегуну, участнику кросса, и преодолевает нечеловеческие трудности, участвуя в забеге, потому что на финише у него есть шанс получить значок!
— Спартак Васильевич, мы знаем, что Ваша литературная деятельность началась давно. Еще в третьем классе Вы написали роман с завлекательно-ужасным названием «Золотой гроб». Рукопись его утрачена, но может быть, Вы восстановите вкратце сюжет?
— Дело было давно, так что сейчас сам точно не помню, чем оно там кончилось, но суть в том, что некий владыка закопал свои сокровища, а трое юных героев и среди них — прекрасная девушка Адельгида отправились на поиски золотого саркофага. Они попадают в Россию, где идет гражданская война, участвуют в различных приключениях, различаются, потом встречаются... Словом, все кончалось хорошо. Это был роман-эпопея, написанный в школьных тетрадях в клеточку. Бумагу мы тогда экономили, я писал в каждой клетке, но помню, что роман все-таки занял 900 страниц...
— Сейчас Вы пишете гораздо короче!
— Пишу по-разному, но публикуют короткое.
— Ваш путь на сцену начался с самодеятельности,

Еще подростком Вы руководили сельским Домом культуры. Как это случилось?
— Была война. После неудачной попытки бежать на фронт была эвакуация. В деревне под Кемерово, мы, подростки, работали за взрослых, пахали землю на стареньких тракторах ХТЗ. Загонка, то есть, участок, который нужно было вспахать, простирался от горизонта до горизонта. Работали почти сутками, иногда засыпали за рулем. И все-таки у нас была художественная самодеятельность, хор.
— Уже после войны (это было в Калининской области, в районном центре Брусове) мне предложили руководить Домом культуры. Мы ездили по селам с концертами, принимали нас очень хорошо, а гонораром за выступление часто бывал скромный обед в колхозной столовой.
— Потом руководил Домом культуры в селе Удомля — в отличие от Брусовского, деревянного, этот был каменный, двухэтажный, с фойе и театральным залом. Здесь я поставил оперетту «Я вам пишу», музыку к которой сочинил сам...
— А однажды юный Спартак решил узнать, правильно ли он руководит самодеятельностью, и поехал в Калинин-

ский областной драматический театр...
— Поездка закончилась тем, что я стал артистом этого театра. Потом работал в Омске — здесь сыграл такие серьезные роли, как Тузенбах в «Трех сестрах» и Сергей в «Иркутской истории».
— Те, кто интересуется театром, знают, что и в Московском театре сатиры Вы играли отнюдь не только комедии: генерал Чарнота в «Беге» Булгакова, Пичем в «Трехгрошовой опере» Брехта, полицейский Крамнэгел в одноименной инсценировке романа Питера Устинова — эти Ваши герои при свойственных Вам гротесковых средствах выражения несли внутри себя трагическую интонацию.
— Актер, да и театр в целом очень зависят от литературной основы, которую предлагает драматург. У нашего театра в этом смысле — смысле репертуара — сложности, наверное, больше, чем у любого другого. Не всегда играешь образы, созданные великими писателями. Иногда приходится идти на эксперимент — так театр недавно поставил пьесу, в основе которой — очерк Бурлацкого, опубликованный в «Литературной газете». Спектакль называется «Время решений», я играю в нем американского генерала Тейлора. Толчком, от которого вдруг заработало творческое воображение, стал образ кнопки, той самой страшной кнопки, которую в любую секунду можно нажать... Валентин Николаевич Плучек, как мне кажется, сумел преодолеть фальшесть литературного материала и поставил художественно полноценный спектакль. Причем без привлечения каких-то сложных постановочных средств. Главное в спектакле — актеры, им помогают только свет и музыка.
— Вы работаете в театре, в кино, на телевидении много и разнообразно. А есть ли у Вас заветная роль, которую мечтаете сыграть?
— Знаете, об этом не говорят вслух. Скажу одно: очень хочется играть хорошую, по-настоящему хорошую комедию. Вот был у нас в репертуаре спектакль «Женский монастырь» по пьесе Дыховичного и Слободского — и актеры, и зрители получали на нем огромное удовольствие. Хотел в зале стоять беспрерывный... Актеры бывают счастливы, когда им удается так рассмешить публику. Ведь, смеясь, человек становится добрее.
Записала
Н. СЛОМОВА.